

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Ознобищев Сергей (Россия) – член Совета по внешней и оборонной политике, директор Института стратегических оценок.

НОВОЕ НАЧАЛО. ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ?

Диалог с Россией необходим, что без такого диалога Латвии будет очень сложно выбираться на торную дорогу, по которой уже идут другие европейские народы. Наши контакты здесь в Латвии не носят партийно–ориентированного характера – мы стремимся завязать диалог с самым широким кругом конструктивно настроенных политических сил.

Не удалось реализовать многие из идей, надежд и ожиданий 90–х годов. К сожалению, нельзя, как в песне поется, «отряхнуть этот прах с наших ног» и начать абсолютно новую страницу в наших отношениях – их надо строить с учетом сделанных ошибок, того негативного и позитивного баланса, который имеется в наших отношениях.

Я не могу не согласиться с очень метким замечанием нашего посла, что в отношениях России и Латвии присутствуют две буквы «Н». Я бы к ним еще добавил букву «Р». Это очень большая буква «Р» – риторика, причем мало обдуманная, которая бывает разрушительна для наших отношений. Политики часто не понимают – насколько велика цена сказанного ими слова.

Тем не менее, нам надо постараться посмотреть друг на друга не через призму устоявшихся штампов и предрассудков, а глянуть свежим взором и, если это возможно, трезво оценить: а что же происходит в наших отношениях, на пороге каких перемен мы находимся и как, и что мы можем исправить. И если посмотреть так, то окажется, что, наверное, нет ничего особенного в том, что одна страна озабочена состоянием с правами граждан, с правами своих соотечественников, проживающих в другой стране. Это – отражение объективной реальности, которая существует в наших отношениях.

Наверное, ничего нет особенного и тогда, когда другая сторона озабочена состоянием собственной безопасности в регионе. Но, на мой взгляд, сегодня это является отражением реальностей вчерашнего дня. Это та самая фантомная боль, которая остается после того, как сам предмет боли уже исчез. Советского Союза – нет, и не осталось ни прямой и никакой иной военной угрозы для Латвии и Балтии сегодня. Однако о наших озабоченностях действиями друг друга необходимо открыто заявлять и разрешать их в режиме диалога – это основа доверия и надежное лекарство от всякого рода «фобий», о которых здесь много говорилось.

Говоря о проблеме двух «Н», как ни старайся, нельзя уйти от проблем национальных меньшинств, от проблем русскоязычного населения. И трудно согласиться с тем, будто национальные меньшинства свободны сегодня в Латвии как никогда. По той простой причине, что сами представители этих меньшинств придерживаются иной точки зрения. А если это так, то, значит, где–то скрыто лукавство и что–то в сложившейся ситуации следует подправить и, причем, существенно.

Совершенно очевидно, что и для Латвии, и для Балтии в целом, да и для любой другого государства национальное меньшинство, которое живет в стране, активно участвует в политической жизни, ассимилируется, и в конце концов хочет получить гражданство – это совсем иное явление, чем те же самые люди, которые организуются для борьбы за свои ущемленные права и, таким образом, оказываются в активной оппозиции к действиям властей. Ясно, что в первом случае стабильность общества неизмеримо выше.

Для исправления создавшегося в Латвии положения нужны не просто правильные законы, но нужен целый комплекс мер, который способствовал бы разрядке напряженности среди национальных меньшинств, среди русскоязычного населения. И здесь можно только приветствовать ту инициативу, которую мы наблюдали в городе Вентспилсе, где сам мэр способствует самоорганизации людей для активного разрешения проблем национальных меньшинств.

Можно подумать над различными формами и механизмами осуществления такого процесса в национальном масштабе. Может быть, следует подумать над возможностью введения поста специального уполномоченного по правам национальных меньшинств.

У нас в России есть Уполномоченный по правам человека, хотя в России ситуация, в целом, гораздо лучше, чем в Латвии. Может быть, такой человек здесь нужен на уровне вице-премьера, но он должен обеспечить процесс передачи проблем на верхние этажи власти и получение оттуда рациональных решений этих проблем. Национальные меньшинства должны постоянно ощущать, что их тревоги и заботы доходят до властей. Как сказал Президент Клинтон, для многих здесь он является авторитетом, и я его уважаю как политического деятеля, власть – есть превалирование большинства, но меньшинству должны быть обеспечены его права, в том числе при принятии государственных решений. Оно также должно быть защищено от гонений и пользоваться льготами. Вот такие простые слова и такие простые рецепты, которые, если они применимы, то они действенны, и в конечном итоге приводят к социальному миру в стране, в котором заинтересованы и власти и представители этого меньшинства.

Что касается второй буквы «Н» – это НАТО, и вообще проблема безопасности. Я не могу согласиться с тем, что во времена холодной войны нефть тоже качали и происходили другие, на его взгляд, позитивные явления. Вы понимаете, в период холодной войны за каждым кризисом следовала позитивная динамика. И мы видели свет надежды на лучшие времена, тот самый свет в конце тоннеля, о котором мы сегодня говорили.

Сначала появился тезис о возможности мирного сосуществования, что было для нас большим открытием. Потом началась разрядка международной напряженности, потом сокращение и ликвидация вооружений, то есть мы жили и ощущали, что мир становится безопаснее. Теперь же, к сожалению, подчас мы наблюдаем иной, обратный процесс, мы уходим от заявленных идей партнерства, сотрудничества. Мы уходим от заявленных принципов и надежд на применение принципов демократии и реального равенства в наших отношениях и в жизни общества. И это настраивает на пессимистическое видение перспектив.

И если в сценарии расширения НАТО мы все же будем продолжать качать нефть по транзитным нефтепроводам, то уверяю вас, что все-таки настанет период, когда мы ее начнем качать, используя иные направления и возможности. Я не хотел бы проверять правильность моего прогноза на практике.

Нельзя не сказать несколько слов о самом процессе расширения НАТО. Как я уже отмечал, все 90-е годы представляли собой процесс снижения уровня партнерства и сотрудничества, снижения доверительности контактов и взаимопонимания. И если Запад будет продолжать отмахиваться от наших озабоченностей в связи с расширением НАТО, то мы окажемся еще в более худшей ситуации. Западные политики здесь могут сделать единственно правильный шаг – принять как объективную реальность, что Россия, ее политики и военные не смиряются с тем, если военная организация НАТО начнет приближаться к нашим границам.

И здесь хочу обратить ваше внимание только на одно, что происходит колоссальная подмена понятий. Нам предлагается политика с двойным и с тройным дном, когда декларируется, что НАТО – это институт западной демократии. И, фактически, присоединение к НАТО является присоединением к демократической структуре. На самом деле происходит присоединение к военному блоку, хотя говорится о том, что происходит возврат к европейской идентичности, возврат в Европу и так далее. Но подразумеваются при этом упоминавшиеся уже «фантомные опасения» России как «наследницы» советской империи.

Но в партнерской политике так себя вести нельзя, поскольку эта политика не искренняя. То же самое, как и нельзя строить политику, тем более политику, рассчитанную на годы, исходя из ожидания наихудшего варианта развития событий в Москве, как это открыто делалось Западом все последние годы.

Однако каждый раз подобные ожидания не оправдывались. Сейчас важно не повторять ошибок. Западные лидеры должны продемонстрировать новому президенту России определенный уровень отношений, которые они готовы строить и поддерживать с Россией. Это я и предлагаю сделать, в том числе, и латвийским лидерам, а не множить безответственные высказывания на разных уровнях власти.

Здесь говорилось о цене, которую Латвия должна заплатить за вступление в Европу. Очень важно, что положить на весы, выбирая ориентиры в политике. С одной стороны, есть отношения с Россией, с другой – налицо стремление в Европу. Стремление в Европу существует и в России, и у нас, как и у любых иных нормальных людей. Как это

получится по срокам, кто первый придет и какими путями в эту большую Европу – это пока большой вопрос. Мы еще не смогли в деталях прописать для себя этот путь.

Но уже сейчас абсолютно очевиден, абсолютно предсказуем целый «набор» кризисов, и причина одного из них кроется в безусловном и безответственном расширении НАТО без учета возражений России – если этот курс будет продолжен. И об этом должно быть честно сказано нынешним политикам.

В двусторонних наших отношениях – главенствующим принципом должно стать стремление не навредить партнеру, чтобы наша риторика, и наши действия не вызывали озабоченности другой стороны, не вызывали тревогу и активное противодействие.

С этими, казалось бы, простыми истинами следует считаться политику, если он претендует на то, чтобы оставить какой-то след в истории, и оставить след как политика мудрого, который заботится о своем народе, а не хочет обострения отношений с соседями.

Здесь говорилось много об экономике. Наверное, пора и давно дать приоритет государственническому подходу. Именно государство должно определять общие ориентиры развития, а не пускать дело на самотек. Именно государство посредством доступных рычагов должно направлять это развитие в определенное русло.

И здесь, на мой взгляд, необходимо поощрение тех позитивных сдвигов, которые имеются друг у друга. Необходим, повторяю, широкий российско – латвийский диалог, новое начало которому, надеюсь, мы закладываем.

Таким образом, перед нами сегодня стоит задача, с одной стороны, простая, поскольку все понимают, что надо делать. С другой – крайне сложная, поскольку очень трудно реализовывать именно те решения, которые мы считаем нужными. И необходима, наверное, политическая сдержанность и корректность. Нужна расстановка приоритетов, это касается обеих наших стран, обеспечение дружественных связей и дружественной атмосферы в отношении друг друга. И, конечно, построение такого общества – это относится как к нам, так и к вам, – которое основано на внутренней стабильности.

Крайне необходим постоянный диалог. Нам нужно ощущать пульс друг друга. И вот на путях этого диалога мы готовы, мы должны быть готовы к поиску компромиссов, а не к занятию абсолютно «железобетонных» и противоположных позиций, которые, практически, исключают конструктивный диалог. Экономическое сотрудничество в тех областях, в которых уже сейчас можно взаимодействовать, несомненно, способно внести серьезный вклад в снижение уровня недоверия и подозрительности. Именно об этом достаточно аргументировано говорится в последнем докладе Совета по внешней и оборонной политике. Здесь мы могли бы накопить позитивный капитал путем реальных шагов и создать то самое «лобби добрососедства».